

Выйдя из лавки ростовщика, я тут же наткнулся на пристальный взгляд Бу Фэнчэня. Он разглядывал меня с ног до головы с каким-то странным выражением. Приподняв бровь, я демонстративно похлопал себя по груди, где под просторными одеждами плотным слоем топорщился ворох только что полученных ассигнаций. Сделав пару шагов навстречу, я нарочно ткнул этого несносного мужчину локтем в грудь и недовольно процедил:

— Чего уставился? Идём.

Хоть лицо его и оставалось бесстрастным, в душе этот подлец наверняка надо мной потешался. Ну и мерзавец!

Денег оказалось слишком много. Не носить же их в руках, словно пачку ненужной макулатуры? И пусть я ни на секунду не сомневался, что рядом с Бу Фэнчэнем никто не посмеет даже дышать в мою сторону, выставять себя глупым выскочкой-богачом всё же не хотелось.

Да и куда мне было прятать банкноты? Не пихать же их за пазуху Бу Фэнчэню, который и без того был сказочно богат. К тому же я, как мужчина глубокого ума и утонченного душевного склада, не привык заботиться о таких пустяках, как раздувшаяся одежда. Ну и пусть из-за тугой пачки ассигнаций я теперь напоминал парную пышную булочку-баоцзы.

Мы неторопливо шли по узкой тропинке вдоль реки. На полпути я обернулся. В лучах заходящего солнца старая, ветхая лавка ростовщика казалась заброшенной и древней, словно застывший свидетель ушедшей эпохи. Мягкий свет окутывал её стены, создавая обманчивое ощущение, будто стоит подняться малейшему порыву ветра, и вековые пески времени без следа погребут её под собой.

Я отвернулся, пряча невольную, тёплую улыбку. Что ж, приятно знать, что не считая меня — дурака, умудрившегося когда-то сигануть с обрыва, — все остальные живы-здоровы и вполне процветают.

В затухающем багрянце заката мы медленно пробирались по улицам Речного города. Картина со стороны открывалась презабавная: впереди, сверяясь с полузабытыми воспоминаниями,ковылял калека с наглухо забинтованным лицом, а следом за ним бесшумной тенью скользил мужчина неторопливый и величественный. Прохожие то и дело оглядывались на нас, провожая недоуменными взглядами эту странную пару.

Будет суждено — встретимся вновь. Нет — так тому и быть.

В Речном городе постоянных дворов пруд пруди, на любой вкус и кошелёк: от роскошных, богато украшенных теремов до уютных маленьких домиков. Выбирай — не хочу. Однако Бу Фэнчэнь упрямо замер прямо перед дверями заведения, которое на фоне прочих выглядело так, словно его хозяин объявил о закрытии еще в прошлом веке.

Покрытая толстым слоем пыли вывеска покосилась и едва держалась на честном слове, грозя в

любой момент рухнуть на голову случайному прохожему. Внутри, в полумраке главного зала, сидели редкие посетители — судя по их унылому виду, бедные путники, считавшие каждую медную монету.

— Остановимся здесь, — мягко, но тоном, не допускающим возражений, произнес Бу Фэнчэнь.

Не дожидаясь моего ответа, он развернулся и решительно переступил порог этого сомнительного приюта.

Я растерянно посмотрел ему вслед.

«Да чтоб тебя! Деньги вообще-то у меня! С чего вдруг этому чистоплюю приглянулась такая дыра?»

Я скосил глаза на свою раздувшуюся грудь, а затем тоскливо посмотрел вдаль, где высились шпили роскошных постоялых дворов. А ведь я уже мысленно заказывал там изысканный ужин, предвкушал отдых на мягкой постели и даже подумывал нанять хорошенького юношу для тепла...

Пока я сомневался, Бу Фэнчэнь остановился у входа и обернулся, молча глядя на меня. Против этого взгляда у меня не нашлось аргументов. Тяжело вздохнув, я поковылял следом в убогую таверну.

Стоило нам войти, как заспанный трактирщик, почуяв выгоду, торопливо засеменил навстречу. Я огляделся по сторонам. Последний раз я бывал в этом месте года три-четыре назад, и с тех пор оно обветшало еще сильнее. Из сотен приличных мест в городе Бу Фэнчэнь умудрился выбрать худшее.

— Ты серьёзно хочешь остаться здесь? — не стесняясь хозяина, спросил я Бу Фэнчэня. — Тут же всё на ладан дышит. Не боишься, что крыша рухнет среди ночи и погребёт нас заживо? Я уж не говорю про крыс под подушкой и тараканов в тарелке.

Лицо трактирщика вытянулось от смущения, но Бу Фэнчэнь даже бровью не повёл. Полностью проигнорировав мои стенания, он спокойно обратился к хозяину:

— Нам одну комнату.

— Да-да, конечно! — закивал тот и, бросив на меня быстрый вороватый взгляд, понизил голос: — Уважаемый гость, вы уверены, что одной комнаты будет достаточно?

— Одной, — отрезал Бу Фэнчэнь так уверенно и безапелляционно, что мне до зуда в кулаках захотелось его треснуть.

— Тогда прошу за мной! На ваше счастье, как раз освободилась лучшая комната. Вы не смотрите, что фасад неказист, внутри у нас благодать! Дому-то больше сотни лет, историческое место, понимаете ли... — затараторил трактирщик, увлекая нас вглубь коридора. Бу Фэнчэнь без лишних слов двинулся за ним.

Я застыл на месте, пытаюсь разгадать мотивы этого странного человека.

«Что он задумал? Ладно, раз уж притащился сюда, глупо разворачиваться у порога. Пойду посмотрю, какая муха его укусила».

Я двинулся следом. На самом деле мне и проводник был не нужен — планировку этой развалюхи я помнил превосходно. Лучшая комната здесь располагалась на втором этаже флигеля, выходящего окнами во внутренний дворик, а противоположной стороной — прямо на широкую реку, рассекающую город надвое. По ночам оттуда открывался чудесный вид на скользящие лодки, окутанные дымкой, и плывущие мимо богато украшенные прогулочные барки, сияющие разноцветными фонарями.

Когда-то прежний хозяин — угрюмый, вечно недовольный старик — ни за какие деньги не сдавал эту комнату постояльцам. Теперь у заведения сменился владелец, а прежний ворчун, должно быть, давно уже кормил червей.

Пока я, прихрамывая, одолевал ступени лестницы, Бу Фэнчэнь уже устроился в комнате. Трактирщик топтался у дверей, нетерпеливо потирая ладони в ожидании платы. Усмехнувшись про себя, я запустил руку за пазуху, выудил одну из крупных банкнот и протянул её хозяину.

— Ох, уважаемый гость, помилуйте... это... это слишком щедро! — запричитал тот, хотя его пальцы уже мёртвой хваткой вцепились в край бумажки.

— Сдачу оставь себе. Принеси ужин и побольше горячей воды для купания, — велел я, бросив короткий взгляд на тесный дворик внизу.

— Всё сделаем в лучшем виде, господин! Сию минуту! — закланялся трактирщик, расплываясь в угодливой улыбке, и поспешил вниз.

Комната оказалась небольшой и скромной, но на удивление чистой и опрятной. Простая деревянная мебель — кровать, шкаф, стол со стульями — была на своих местах. Бу Фэнчэнь уже распахнул створки окна и стоял у проёма, подставив лицо вечерней прохладе. Золотисто-оранжевые лучи уходящего солнца мягко ложились на его плечи, и его длинные серебряные волосы, обычно казавшиеся холодными, словно речной лёд, в этом свете отливали благородным теплом.

Я уселся за стол, налил себе из кувшина холодной воды и, подперев подбородок ладонью, лениво протянул:

— Странный у тебя вкус. Обычный клоповник, разве что старый очень. Что ты в нём нашёл?

— Разве не ты сам любишь это место? — тихо спросил Бу Фэнчэнь, медленно поворачиваясь ко мне.

Солнце светило ему в спину, из-за чего его силуэт казался зыбким, словно сотканным из золотистой дымки, и совершенно неуловимым для взгляда.

Я усмехнулся, пряча глаза. Разумеется, я любил этот старый трактир — за его тишину, простоту и патину времени. Мне нравилось стоять у этого окна, провожая взглядом плывущие по реке лодки. Но мне до смерти не нравилось, что этот человек видит меня насквозь. Его пронизательность раздражала.

— Раз так, развлекайся в одиночестве, — фыркнул я.

Поднявшись со стула, я упрямо доковылял до него, ухватил за полы расшитых одежд и попытался вытолкнуть за дверь. Однако Бу Фэнчэнь словно врос в деревянный пол — он даже не шелохнулся.

— Я устал и хочу отдохнуть, — сердито процедил я, теряя терпение.

— Уважаемые гости, ваша горячая вода! — раздался из-за двери голос слуги.

Я зыркнул на Бу Фэнчэня и буркнул:

— Вноси.

Парень торопливо втащил в комнату ведро, наполнив большую купель за ширмой дымящейся водой.

— Ужин будет готов с минуты на минуту, господа, — вежливо поклонился он перед уходом. — Приятного вам омовения.

Дверь за ним тихо прикрылась.

Я обернулся и застыл. Бу Фэнчэнь, даже не подумав уединиться, уже стоял у купели спиной ко мне и неторопливо развязывал пояс. Я невольно затаил дыхание, наблюдая, как дорогие шелковые одежды слой за слоем скользят по его плечам, обнажая безупречную спину, пока наконец он плавно не опустился в горячую воду.

Я поспешно отвернулся к окну и сделал глубокий вдох, пытаюсь унять внезапное волнение. Но любопытство взяло верх: мгновение спустя я снова скосил взгляд на ширму, за которой этот

невыносимый человек плескался с самым невозмутимым видом.

Мы уже не в первый раз оказывались в подобных обстоятельствах, но каждый раз меня поражало его бесстыдство. Как можно столь спокойно разоблачаться перед другим мужчиной?

«И почему он всегда поворачивается ко мне спиной? Жаль... очень жаль».

Стоило мне сделать неосторожный шаг в его сторону, как из-за ширмы раздался его спокойный голос:

— Хочешь присоединиться?

— Обойдусь, — буркнул я, чувствуя, как внутри разгорается досадное пламя.

Я вновь уставился на реку, делая вид, что меня безумно интересует пейзаж. Никогда прежде я не испытывал столь жгучего желания вернуть свои силы. О, если бы при мне была прежняя духовная мощь или хотя бы щепотка сильного сонного зелья, способного свалить с ног даже такого великого мастера...

«Бу Фэнчэнь, ты действительно слеп или притворяешься? Прикидываешься дураком или издеваешься надо мной?»

С каждым днём я злился на него всё сильнее, но вместе с тем этот несносный мерзавец притягивал меня всё больше.

Закончив с омовением, Бу Фэнчэнь велел слуге сменить воду. Когда ширма вновь скрыла меня от его глаз, я забрался в горячую купель. Тепло окутало израненное тело, смывая дорожную пыль и помогая привести в порядок растрепанные мысли.

К тому времени, как я оделся, принесли ужин. Еда оказалась сносной, но былой изысканности в ней не осталось — видать, вместе со старым трактирщиком ушёл и прежний повар. Я лениво ковырялся палочками в тарелке, не чувствуя вкуса.

Сумерки быстро сгустились, уступая место душной ночи. В комнате затеплился слабый огонек свечи. Уходить в другую комнату мне не хотелось, но и Бу Фэнчэнь, судя по всему, покидать этот покой не собирался.

«Неужели нам придётся спать на одной кровати?»

Впрочем, сама мысль о совместном ложе не вызвала у меня прежнего отторжения. Особенно если этим кем-то был Бу Фэнчэнь...

<http://bllate.org/book/18233/1765191>